

Сюй Цзюньхуань поспешно вскочила и подбежала к кровати, наклонилась и осторожно потрясла плечо лежащей:

— Наставница, Наставница, что с вами?..

Сыту Цинъянь, похоже, всё ещё находилась в кошмаре и не могла проснуться, продолжая стонать от боли, её тело съёжилось от дискомфорта.

Сюй Цзюньхуань положила руку на лоб Наставницы, и тут же почувствовала жар.

«Небеса, как же горячо!»

Казалось, это была лихорадка, но ведь практикующие редко страдают от обычных болезней, таких как простуда или внутренний жар. Непонятно, что происходит с Наставницей.

Сюй Цзюньхуань продолжала похлопывать её по руке, неустанно повторяя:

— Наставница, проснитесь...

Когда она уже собиралась позвать управляющего, чтобы разобраться в ситуации, Сыту Цинъянь медленно открыла глаза. Всё вокруг казалось ей размытым и неясным. Она открыла рот и позвала:

— Хуаньэр...

— Наставница, я здесь, Хуаньэр с вами, — Сюй Цзюньхуань взяла протянутую руку Наставницы.

— Наставница, что вас беспокоит?

Сыту Цинъянь крепко сжала руку Сюй Цзюньхуань:

— Хуаньэр, мне так холодно...

Сюй Цзюньхуань удивилась: тело Наставницы было горячим, как же она могла говорить, что ей холодно?

Она провела рукой по лбу Наставницы, затем опустилась к подбородку, шее и животу — везде было жарко.

Когда она собиралась опустить руку ещё ниже, Сыту Цинъянь внезапно схватила её руку и положила себе на поясницу:

— Рука Хуаньэр такая тёплая, мне так приятно.

Сюй Цзюньхуань вздрогнула, когда её рука оказалась под одеждой Наставницы, ладонь почувствовала гладкую нежную кожу, изгибы тела под пальцами, поднимающиеся и опускающиеся с каждым вдохом.

Сыту Цинъянь продолжала звать её имя, голос её стал соблазнительным, наполненным жаром, который обжигал.

— Наставница, вы, возможно, ошиблись в практике? Я пойду позову кого-нибудь, — сказав это, она встала и направилась к двери.

— Не зови... Никого не зови. Остайся со мной, — Сыту Цинъянь, не открывая глаз, почувствовала, что та уходит, и крепко сжала её руку.

— Не оставляй меня одну... Не бросай меня с тем человеком...

В её голосе слышались слёзы, и Сюй Цзюньхуань почувствовала, как сердце её сжалось. Гордая Сыту Цинъянь, которая никогда не плакала, даже когда в прошлом её силы были уничтожены, теперь казалась такой уязвимой.

Сюй Цзюньхуань развернулась, опустилась на колени у кровати, наклонилась и одной рукой обняла Наставницу, а другой осторожно провела по её глазам, смахнув слезинки.

— Я не уйду, я останусь с тобой... — прошептала она.

Но в душе её всё равно не покидало беспокойство. Тело Наставницы было таким горячим, а она говорила, что ей холодно. Что же делать? Ошибка в практике? В задании Системы Е Юань не совершал ошибок при изучении секретных техник, почему же у Сыту Цинъянь возникли проблемы?

Может, виной всему вино, которое они пили вечером? Но она сама тоже пила, и с ней всё в порядке.

Сюй Цзюньхуань мягко похлопывала Наставницу по спине, размышляя, но при этом успокаивала её.

Сыту Цинъянь находилась в полусне, от неё исходил лёгкий аромат вина, глаза её были полузакрыты, и она пребывала в состоянии полной растерянности.

Ей казалось, что всё её тело замерзло. Холодный яд, который она получила в Ледяной бездне Девяти Драконов, был подавлен в данъяне, но вино, которое принесла Сюй Цзюньхуань, оказалось слишком крепким, настоящим на змеиной желчи, и сразу же вступило в реакцию с ядом.

Вечером она не чувствовала дискомфорта, но когда начала практиковать, как обычно, направляя ци в данъянь, это вызвало бурную реакцию. Остатки алкоголя в данъяне вызвали хаотичные изменения, и волны холода распространились по всем меридианам, сознание её помутилось, а тело словно замерзло, ощущая ледяную боль.

Когда Сыту Цинъянь страдала от яда, маленькая тёплая рука коснулась её щеки, плеч, поясницы, принося с собой тепло, и дискомфорт постепенно уменьшался.

Эту руку она держала раньше, она принадлежала той, чья яркая улыбка, чья милая забота всегда ставила её на первое место. Она была светом в её тёмном мире.

Когда та украдкой смотрела на неё, а потом смущённо отворачивалась, её ресницы, трепещущие вверх и вниз, щекотали сердце, вызывая невыносимое желание.

«Она была такой тёплой!»

Сыту Цинъянь хотелось крепко обнять её, почувствовать её тепло, быть ближе, ещё ближе...

Сыту Цинъянь увидела сон, прекрасный сон, в котором была её девочка.

Ей было холодно, но девочка была тёплой. Она крепко прижала её к себе, зная, что когда их

тела соприкасаются, им будет легче согреться. Она грубо сняла с неё одежду, затем с себя, и плотно прижалась к ней.

Тепло, исходящее от их тел, согрело её сердце.

Холод в даньтяне постепенно рассеялся, и её тело согрелось.

Девочка была послушной, но сначала сопротивлялась. Однако Сыту Цинъянь была настойчива. Неизвестно, боялась ли она причинить ей боль, или просто жалела её, но в итоге девочка перестала сопротивляться, позволяя гладкой коже Наставницы покрыть её, плотно прижимаясь.

В отличие от начального холода, всё стало горячим. Места, где их тела соприкасались, словно загорелись, искры вспыхивали в темноте.

Её разгорячённое тело нуждалось в разрядке. Сыту Цинъянь взяла длинную руку девочки и направила её к тому месту, где ей было больно. Она знала, что эта рука сможет облегчить её страдания, принести облегчение.

Гибкие пальцы коснулись влажного лона, и на мгновение попытались отступить. Но разгорячённая Сыту Цинъянь не позволила им уйти, удерживая их и приглашая поиграть.

Место игры было влажным, как луг после дождя, где журчал ручей, издавая звуки, похожие на плач, но также и на радостный шёпот.

Затем лёгкий дождь превратился в бурю, цветок был жестоко сломан, но нежная рука оказалась полна силы, играя с цветком, то нежно, то грубо, выжимая из него нектар, который стекал на землю.

Входы и выходы, шум бури заполнил всю комнату.

Пока в сознании Сыту Цинъянь не вспыхнули искры, и все силы покинули её тело, она наконец отпустила ту руку.

Когда Сыту Цинъянь проснулась, Сюй Цзюньхуань уже не было рядом. Она почувствовала головную боль, и воспоминания о прошлой ночи хлынули в её сознание. Она была ошеломлена и смущена. Она давно питала чувства к своей ученице, но никогда не думала, что всё произойдёт именно так.

Её сердце было наполнено тревогой: а вдруг Хуаньэр будет против? Ведь такие отношения между женщинами не так уж распространены.

Но затем она подумала, что лучше самой защищать свою ученицу, чем позволить Е Юаню разрушить её жизнь, как в прошлой жизни. Кроме того, разве она чем-то хуже других, кроме того, что её пол оказался неожиданностью? Сыту Цинъянь твёрдо решила для себя.

Сюй Цзюньхуань: Вчера ночью был такой ураган, дождь и гром, это было так страшно. Наставница кричала всю ночь, голос её охрип.

Сыту Цинъянь: Я кричала, чтобы сделать тебе приятно.

Сюй Цзюньхуань: Чувствую себя глубоко оскорблённой...

<http://bllate.org/book/16853/1551232>